

._*._*._*._*_

На поляне между кружащимися деревьями раздался хлопок, нарушивший тишину ночи, и Куинн Уэст, одетый в зеленые тона, появился в окружении, соответствующем его камуфляжу. Мягкие шаги прижимались к земле, двигая мальчика вперед. Зеленая одежда превратилась в белую.

В тишине было слышно дыхание, когда Куинн прислонился спиной к стволу дерева. Он сел, вытянув прямые ноги. Его руки покоились между бедер. Его голова низко свесилась, глаза были закрыты, а брови нахмурены в напряжении, тревоге и замешательстве.

Хотя эмоции были мощным источником магии, у них были и свои недостатки. Эмоции могли творить чудеса и поднимать магию пользователя на новый уровень при правильном использовании, но в то же время их было трудно сдерживать, когда они превышали предел. Это привело бы к определенным последствиям. Общее мнение о том, что некоторые из самых порочных видов темной магии вредны для пользователя, сложилось из-за воздействия эмоций, поскольку большинство этих заклинаний требовали сильных эмоций для своего функционирования. Как правило, эмоции негативного характера.

Куинн сосредоточился на неровном биении своего сердца в груди, пытаясь успокоиться и унять ярость, которую он испытывал. Поведение Пожирателя смерти по отношению к семье маглов взбудоражило Куинна больше, чем он мог себе представить.

Это не значит, что Куинн был святым; он использовал магию и против немагов каждый раз, когда выходил в общество маглов. Легилименция на толпе ничего не подозревающих немагов была одним из любимых способов применения магии разума Куинна. Он заглядывал в их сознание, но никогда не использовал увиденное против них. Он просто использовал их в практических и исследовательских целях. Куинн никогда не причинял им вреда, и, учитывая время, проведенное им в обществе немагов, казалось, что он не скоро встретит людей, которых нужно остановить.

Куинн почувствовал, как ярость присоединяется к его магии и проходит через его тело – остаточное влияние магии, наполненной яростью, когда гнев выходил из-под контроля. Его кулаки сильно сжались, чтобы удержаться от физической или магической атаки.

'Успокойся, успокойся, успокойся...'

Эти слова повторялись в его голове, пока Куинн пытался успокоить себя. Когда он направлял свой гнев, он не чувствовал эффекта, но после того, как выход закрывался, гнев бурлил внутри. Использование окклюменции для сдерживания эмоций не помогло бы, так как защитная магия не стирала эмоции. Она просто блокировала их.

Ему пришлось вручную успокаивать себя, чтобы выйти из затруднительного положения. Окклюменция на основе эмоций не помогла бы, но окклюменция на основе памяти, несомненно, могла бы помочь.

Открыв глаза, Куинн обнаружил, что стоит лицом к лицу с величественным особняком, вызывающим чувство комфорта и легкости. Он вошел в строение через богатые, коричневые элегантные двери. Ступая по мраморному полу, который отражал его в своей блестящей, гладкой манящей поверхности, Куинн огляделся вокруг, изучая многочисленные двери в коридорах.

Он остановился перед одной из дверей и повернул золотую ручку, чтобы войти в комнату.

Внутри его встретили ряды книжных полок с аккуратно уложенными книгами, готовыми к тому, чтобы он выбрал одну и погрузился в нее. Он прошелся по рядам стеллажей, просматривая полки. На одних книги лежали слева, на других – справа, на третьих – посередине, но всех их объединяло одно: коричневые книги с золотыми обложками.

Прикосновение прохладной кожи к его пальцу, когда он доставал книгу, казалось естественным. Глаза Куинна изучали книгу, пока его руки ощущали ее вес; на книге не было названия, но Куинн уже знал, что это такое. Он поднял свободную руку, положил ее на обложку и закрыл глаза, чтобы перед ним развернулась совершенно новая сцена.

До ушей Куинна донесся смех, а когда он открыл глаза, то увидел Лию, Джорджа, Эллиота и мисс Роузи, сидящих за столом, и его самого рядом с ними. Его руки сами собой пришли в движение и бросили на стол пару карт. Лия протянула руки и удержала кучу галеонов, которые лежали на столе, а Эллиот собрал карты, которые все положили на стол.

«Покерная вечеринка трехлетней давности», - вспомнил Куинн, узнав семейное развлечение, в которое семья Уэст играла время от времени. Улыбка расцвела на лице Куинна, когда он смотрел на эту сцену своими глазами. Он был пассажиром в своем собственном теле, заново переживая воспоминания благодаря чудесам магии разума.

Ментальная копия поместья Уэст хранила все его заветные и счастливые воспоминания. Всякий раз, когда Куинн переживал что-то мирное, счастливое или позитивное; что-то, что было близко его сердцу, он вытаскивал это воспоминание из своего разума-Хогвартса и помещал его в поместье. Это было убежище, которое Куинн создал, чтобы он мог войти и наслаждаться всем хорошим, что было в его жизни.

И, похоже, это сработало, поскольку Куинн снаружи почувствовал, как его сердце постепенно успокаивается. Жгучее чувство, вызванное желанием вырваться наружу, постепенно утихло, и на лице Куинна появилась безмятежная улыбка. Через пару минут Куинн открыл глаза. Из них исчезло раздражение, и они вернулись в его обычное спокойное, собранное, отдохнувшее состояние.

«Всегда помни... добавь что-нибудь для поддержания равновесия», - простонал Куинн, вставая из-под дерева.

Личным правилом Куинна при использовании сильных эмоций было добавление другого чувства, которое бы гарантировало, что он не работает только на одной эмоции. Чаще всего дополнительная эмоция, которая давала Куинну контроль, была не такой сильной, как основная, но ее было достаточно, чтобы Куинн смог избежать последствий.

«Мне следовало использовать что-то подобное с самого начала», - вздохнул Куинн, разминая спину. Контроль эмоций при использовании ярости снизил бы силу на порядок, но зато Куинн не страдал бы потом так, как сейчас.

«Как и ожидалось, Тетани Нервум для более чем дюжины людей одновременно – это не пустяк».

Заклинание в виде дымки и дыма отличалось от обычного заклинания выстрела светом или заклинания невидимости. Оно было разработано в Африке, чтобы накладывать совместимые заклинания на определенную область, а не нацеливаться на кого-то одного. Недостатком такого способа применения было то, что он требовал повышенной концентрации и объема магии. К счастью для Куинна, у него было достаточно и того, и другого.

Куинн добился того, чего хотел, несмотря на проблемы и трудности, которые возникли у него во время участия в ситуации, возможно, опасной для жизни.

'Тетани Нервум... Количество испытуемых: пятнадцать. Первые результаты: отлично, сильное повреждение нервов с остаточной магией, которая не позволит восстановиться', - прошептал Куинн про себя аналитическим тоном. «Фаза тестирования человека, первый этап, завершена. Вторая стадия: краткосрочное наблюдение за полученными испытуемыми начнется завтра».

Куинну нужны были испытуемые для его нового проклятия, и, учитывая природу магии, ему нужны были люди. Время было выбрано идеально, так как Кубок Слова был идеальным местом для получения испытуемых. Люди, которых Куинн мог использовать без чувства вины и морали, терзающих его сознание. Пятнадцать Пожирателей смерти, которые наслаждались мучениями и пытками. Это было все оправдание, в котором Куинн нуждался, чтобы убедить себя.

Он посмотрел на яркий полумесяц, выглядывающий из-за ночных облаков, и...

«А, черт! Я опоздал! Черт, черт, черт, черт, дедушка откусит мне голову».

Для него Кубок мира по квиддичу уже закончился, и, как и Ирландия, он вышел на первое место.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2687948>